

Именем
Республики Татарстан

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

по делу о проверке конституционности пункта 3.7, абзаца первого подпункта 4.2.2, абзацев первого и третьего пункта 4.4 Порядка деятельности кладбищ города Казани, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 12 сентября 2014 года № 5420, в связи с жалобой гражданина Р.Б. Сказецкого

город Казань

3 марта 2016 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Р.Ф. Гафиятуллина, Л.В. Кузьминой, Р.А. Сахиевой, А.А. Хамматовой, А.Р. Шакараева,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 3.7, абзаца первого подпункта 4.2.2, абзацев первого и третьего пункта 4.4 Порядка деятельности кладбищ города Казани, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 12 сентября 2014 года № 5420.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Р.Б. Сказецкого. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли

оспариваемые заявителем правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Р.Ф. Гафиятуллина, объяснения сторон — гражданина Р.Б. Сказецкого, представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — начальника отдела правовой работы, контроля и разрешений Управления по организации ритуальных услуг Исполнительного комитета муниципального образования города Казани Л.С. Абдуллина, выступления приглашенных в судебное заседание: представителя Президента Республики Татарстан — главного советника отдела по законопроектной работе Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан Л.К. Валиуллиной, полномочного представителя Государственного Совета Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан А.А. Ощепкова, представителя Кабинета Министров Республики Татарстан — Правительства Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан А.Б. Гревцова, представителя Председателя Верховного суда Республики Татарстан — судьи Верховного суда Республики Татарстан Э.С. Каминского, представителя Председателя Арбитражного суда Республики Татарстан — начальника отдела анализа и обобщения судебной практики Арбитражного суда Республики Татарстан Р.Р. Шкаликова, представителя Прокурора Республики Татарстан — начальника отдела по надзору за законностью нормативных правовых актов Управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Татарстан А.Р. Валиахметова, представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан — заместителя начальника отдела по вопросам восстановления прав граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан Р.И. Сайфутдиновой, исследовав

представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан поступили жалоба гражданина Р.Б. Сказецкого и дополнение к ней на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 3.7, абзацем первым подпункта 4.2.2, абзацами первым и третьим пункта 4.4 Порядка деятельности кладбищ города Казани, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 12 сентября 2014 года № 5420 «Об утверждении порядка деятельности кладбищ города Казани» (далее также — Порядок).

Оспариваемыми положениями пункта 3.7 Порядка установлено, что в случае смерти ответственного за место захоронения могила регистрируется на родственника захороненного в данной могиле или ответственного за место захоронения, первым обратившегося с заявлением в Управление по организации ритуальных услуг Исполнительного комитета города Казани (далее — Уполномоченный орган); в случае поступления одновременно двух и более заявлений преимущество при принятии решения о перерегистрации отдается в следующем порядке: супруг, супруга; дети, родители, усыновленные, усыновители; иные родственники в порядке приоритета родственных связей.

В случае возникновения после перерегистрации места захоронения иных лиц, имеющих преимущественное либо равное право в порядке приоритета родственных связей, решение принимается между ними в досудебном либо судебном порядке; отмена предыдущего решения о перерегистрации и перерегистрация захоронения (могила) на новое лицо осуществляется Уполномоченным органом по письменному заявлению действующего ответственного за место захоронения либо на основании

решения суда, при этом копия решения об аннулировании выданного ранее удостоверения направляется заинтересованному лицу.

Абзацем первым подпункта 4.2.2, абзацами первым и третьим пункта 4.4 Порядка предусмотрено, что к заявлению при подзахоронении в существующую могилу прилагаются следующие документы и их копии (заявление принимается исключительно от ответственного за место захоронения): свидетельство о смерти или медицинское свидетельство о перинатальной смерти установленного образца; паспорт ответственного за место захоронения; удостоверение о захоронении установленного образца.

Заявление о подзахоронении в существующую могилу рассматривается представителем Уполномоченного органа на кладбище, при этом проверяются учетные данные, производится выход на место предполагаемого захоронения, сверяются регистрационные данные с фактическими и, при их совпадении, определяется возможность осуществления погребения на данном месте, после чего в случае согласия ответственного за место захоронения на подзахоронение в существующую могилу на заявлении ставится соответствующая отметка-согласование; в получении согласования на подзахоронение в существующую могилу может быть отказано по причине отсутствия ответственного за место захоронения или его согласия на подзахоронение.

Из жалобы гражданина Р.Б. Сказецкого и приложенных к ней копий документов следует, что на Арском кладбище города Казани были захоронены его родственники: отец, дедушка и бабушка. Мать заявителя после смерти его отца, с которым в браке не состояла, но проживала совместно, занималась организацией его похорон, в том числе вопросами предоставления места для захоронения на Арском кладбище города Казани. В 1999 году гражданка Н.А. Жукова, являвшаяся супругой брата матери заявителя, первой подала заявление на перерегистрацию и получила удостоверение владельца захоронения и надгробных сооружений дедушки и бабушки заявителя, а также

его отца, а в 2000 году произвела захоронение своего супруга и сына в ту же могилу.

Гражданин Р.Б. Сказецкий обратился в суд с иском к гражданке Н.А. Жуковой и муниципальному казенному учреждению «Управление по организации ритуальных услуг Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» об аннулировании удостоверения владельца захоронения и надгробных сооружений, выданного гражданке Н.А. Жуковой, и выдаче данного удостоверения ему, как законному представителю; о перезахоронении ее умершего сына за счет ее личных средств, об устранении препятствий в пользовании захоронением, обязав ее убрать надгробную плиту с могилы его отца, и взыскании денежной компенсации морального вреда. Решением Ново-Савиновского районного суда города Казани от 24 апреля 2015 года, оставленным без изменения судами вышестоящей инстанции, в удовлетворении указанных исковых требований гражданину Р.Б. Сказецкому было отказано.

Заявитель считает, что пункт 3.7 Порядка нарушает его конституционные права и свободы, поскольку данная норма направлена на обеспечение интересов только тех родственников захороненного в могиле или ответственного за место захоронения, которые первыми обратились с заявлением в Уполномоченный орган, а интересы иных родственников не учитывает. Гражданин Р.Б. Сказецкий отмечает, что оспариваемое положение не допускает владения захоронением на паритетной основе, не предусматривает необходимости совершения каких-либо согласительных процедур с другими родственниками при осуществлении захоронения. По его мнению, лицо, получившее удостоверение владельца захоронения, может производить погребение в могилу тел (останков) умерших или погибших родственников по своей линии, вопреки мнению большинства родственников, запрещая при этом производить погребение в нее общих родственников. Кроме того, заявитель указывает, что оспариваемая норма не устанавливает

никаких критериев для тех случаев, когда претенденты на использование места захоронения равны между собой по приоритету родственных связей.

Оспаривая конституционность абзаца первого подпункта 4.2.2, абзацев первого и третьего пункта 4.4 Порядка, гражданин Р.Б. Сказецкий полагает, что указанные положения, в силу которых подзахоронение в существующую могилу может осуществляться исключительно по воле ответственного за место захоронения, также нарушают его конституционные права и свободы. Он считает, что разрешение на погребение умершего, приходящегося близким родственником лицу, ранее захороненному в могиле, должно выдаваться близким родственникам умершего без необходимости получения разрешения ответственного за место захоронения.

На основании изложенного гражданин Р.Б. Сказецкий просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 3.7, абзац первый подпункта 4.2.2, абзацы первый и третий пункта 4.4 Порядка не соответствующими статьям 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 32 и 58 Конституции Республики Татарстан, согласно которым все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, политических взглядов и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления; перечисление в Конституции Республики Татарстан основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание и умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; в Республике Татарстан не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В соответствии с частью девятой статьи 3 и частью третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики

Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов государственной власти Республики Татарстан, принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются взаимосвязанные положения пунктов 3.7, абзаца первого подпункта 4.2.2 и абзацев первого и третьего пункта 4.4 Порядка деятельности кладбищ города Казани.

2. Оспариваемые заявителем правовые положения регулируют отношения, связанные с погребением и организацией похоронного дела.

Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского округа относятся организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения (пункт 23 части 1 статьи 16). Аналогичные положения содержатся в пункте 22 части 1 статьи 15 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан».

В соответствии с абзацем двенадцатым части 14 статьи 40 Устава муниципального образования города Казани, утвержденного решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 года № 3-5, Исполнительный комитет муниципального образования города Казани организует предоставление ритуальных услуг и содержание мест захоронения.

В целях достойного отношения к телам умерших или погибших, обеспечения санитарно-эпидемиологического и социального благополучия населения, регулирования отношений, связанных с погребением тел,

останков, праха умерших или погибших, и решения вопросов местного значения в городском округе постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 12 сентября 2014 года № 5420 утвержден Порядок деятельности кладбищ города Казани.

Таким образом, Исполнительный комитет муниципального образования города Казани, утверждая оспариваемый Порядок, правомерно реализовал свои дискреционные полномочия, принадлежащие ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанные на взаимосвязанных положениях статей 116 (часть первая) и 118 (часть первая) Конституции Республики Татарстан, предусматривающих, что органы местного самоуправления обеспечивают самостоятельное в соответствии с законом и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения.

3. Провозглашая Республику Татарстан правовым государством, Конституция Республики Татарстан возлагает на Республику Татарстан обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность (статья 1, часть первая; статья 2). В силу положений статьи 32, статьи 33 (часть первая) и статьи 37 (часть первая) Конституции Республики Татарстан достоинство личности охраняется государством; в Республике Татарстан защищаются свобода и неприкосновенность личности; каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания.

Как следует из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28 июня 2007 года № 8-П, право человека быть погребенным после смерти согласно его волеизъявлению, с соблюдением обычаев и традиций, религиозных и культовых обрядов вытекает из Конституции Российской Федерации, ее статей 21, 22, 28 и 29, гарантирующих охрану достоинства личности, право на свободу и личную неприкосновенность, свободу совести и вероисповедания, свободу мысли и слова, мнений и убеждений,

и соответствующих общепризнанных принципов и норм международного права, которые в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации и имеют приоритет перед внутренним законодательством.

Приведенные конституционные положения корреспондируют предписаниям статьи 1 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.

На законодательном уровне право на свободное волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти, в частности пожелание быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими, получило закрепление в статье 5 Федерального закона от 12 января 1996 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», регламентирующего основы организации похоронного дела в Российской Федерации.

Согласно статье 6 названного Федерального закона исполнителями волеизъявления умершего являются лица, указанные в его волеизъявлении, при их согласии взять на себя обязанность исполнить волеизъявление умершего; в случае отсутствия в волеизъявлении умершего указания на исполнителей волеизъявления либо в случае их отказа от исполнения волеизъявления умершего оно осуществляется супругом, близкими родственниками, иными родственниками либо законным представителем умершего; в случае мотивированного отказа кого-либо из указанных лиц от исполнения волеизъявления умершего оно может быть исполнено иным лицом, взявшим на себя обязанность осуществить погребение умершего, либо осуществляется специализированной службой по вопросам похоронного дела.

В целях определения порядка организации похоронного дела, реализации положений Федерального закона «О погребении и похоронном деле», касающихся в том числе содержания мест захоронения и работы

специализированных служб по вопросам похоронного дела в Российской Федерации, протоколом Научно-технического совета Госстроя РФ № 01-НС-22/1 утверждены Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации. В силу положений пункта 5.18 указанных Рекомендаций оформление документов на повторное захоронение осуществляется на основании письменного согласия лица, на имя которого зарегистрирована могила.

Аналогичные по сути положения закреплены пунктом 2.2.4 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 53107-2008 «Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения», утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 декабря 2008 года № 516-ст (действовавшего до 1 января 2016 года), и пунктом 2.2.4 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ 32609-2014 «Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения», утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 июня 2014 года № 551-ст (действует с 1 января 2016 года), из содержания которых следует, что правом дальнейшего использования места захоронения, в частности возможности принятия решений о последующих погребениях, перезахоронениях, установке надгробных сооружений, обладает лицо, ответственное за место захоронения. В качестве лица, ответственного за место захоронения, пункт 2.1.15 указанных национальных стандартов определяет лицо, взявшее на себя обязательство обеспечивать надлежащее содержание места захоронения и постоянный уход за ним.

Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» установил, что организация похоронного дела осуществляется органами местного самоуправления (пункт 2 статьи 25), а деятельность на местах погребения осуществляется в соответствии с санитарными и экологическими требованиями и правилами содержания мест погребения,

устанавливаемыми органами местного самоуправления (пункт 1 статьи 17).

Между тем, наделяя органы местного самоуправления полномочием по установлению порядка содержания мест погребения, федеральное законодательство не устанавливает каких-либо ограничений в выборе организационно-правовых способов и критериев определения лица, ответственного за место захоронения, в том числе не обозначает в качестве обязательного требования при решении данного вопроса учет мнения всех членов семьи умершего, а также не регламентирует количественный состав лиц, которые одновременно могут быть определены ответственными за место захоронения. В этой связи осуществление правового регулирования указанных вопросов отнесено к исключительной дискреции органов местного самоуправления.

Оспариваемые положения пункта 3.7 Порядка предусматривают механизм перерегистрации захоронения (могилы) на новое лицо в случае смерти лица, ответственного за место захоронения. По своей правовой природе данная норма направлена на определение лица, ответственного за место захоронения, в качестве единственного субъекта, имеющего право на совершение юридически значимых действий, касающихся погребения умершего, а также на разрешение иных вопросов, связанных с регистрацией и учетом места захоронения. При этом Исполнительный комитет муниципального образования города Казани установил, что лицо, ответственное за место захоронения, определяется исходя из времени обращения с соответствующим заявлением, с обязательным соблюдением общеправового принципа приоритета родственных связей. Приведенное правовое регулирование обусловлено предоставленной федеральным законодателем достаточно широкой свободой усмотрения при его осуществлении, а также обоснованно исходит из необходимости обеспечения оперативности при принятии решений о погребении умерших, а также гарантий достойного содержания места захоронения.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 6.4 Порядка лицо, взявшее на себя обязанность по погребению умершего (лицо, ответственное за место захоронения), обязано содержать в надлежащем состоянии могилу, надгробные сооружения, зеленые насаждения и необходимые сведения о захоронениях, своевременно производить поправку могильных холмов, снос травы, ремонт и окраску надгробных сооружений, расчистку прилегающей территории, проходить плановую перерегистрацию. Тем самым оспариваемый Порядок не только предоставляет лицу, ответственному за содержание места захоронения, определенные права, но и накладывает на него определенные обязанности.

Оспариваемые положения подпункта 4.2.2 и пункта 4.4 Порядка определяют процедуру подзахоронения в существующую могилу и предусматривают в качестве обязательного условия его оформления согласие лица, ответственного за место захоронения. Целевым предназначением обжалуемых норм, как это следует из их содержания и смысла, является упорядочение процедуры подзахоронения умершего в существующую могилу с тем, чтобы обеспечить право на погребение близких родственников, с соблюдением морально-этических норм, санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, а также не допустить, вопреки доводам заявителя, использования существующей могилы для захоронения в ней посторонних лиц, и, следовательно, данные нормы направлены на достижение полноты защиты интересов населения в указанном аспекте, а также находятся в неразрывном единстве с положениями пунктов 3.7 и 6.4 Порядка, касающимися определения статуса лица, ответственного за место захоронения, его прав и обязанностей.

Следовательно, приоритетность права лица, ответственного за место захоронения, при решении вопросов, касающихся использования места захоронения, производно от бремени возложенных на него обязательств,

приобретения статуса лица, ответственного за место захоронения, в равной мере распространяется на всех лиц, обратившихся в Уполномоченный орган с соответствующим заявлением, с учетом времени обращения и исходя из приоритета родственных связей.

Как неоднократно отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, ссылаясь на правоприменительную практику Комитета по правам человека, осуществляющего контроль за реализацией Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации не означает, что любые различия в обращении являются дискриминационными (постановления от 10 июля 2013 года № 54-П, от 25 марта 2014 года № 58-П), в связи с чем дифференциация, основанная на резонных и объективных критериях, не равнозначна запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта (пункт 13 решения Комитета от 9 апреля 1987 года № 182/1984).

Таким образом, оспариваемые гражданином Р.Б. Сказецким положения направлены на реализацию права граждан на погребение, обеспечение единого порядка содержания мест захоронений на территории всех существующих и вновь образуемых кладбищ города Казани и сами по себе не отменяют, не умаляют и иным образом не нарушают конституционные права граждан, в том числе заявителя, и тем самым не противоречат Конституции Республики Татарстан, ее статьям 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 32 и 58.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 6, 63, частями первой и второй статьи 66, статьями 68, 69, 71 и 73, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать пункт 3.7, абзац первый подпункта 4.2.2, абзацы первый и третий пункта 4.4 Порядка деятельности кладбищ города Казани,

связанных как с обеспечением погребения умершего, так и с содержанием самого места захоронения.

Такой подход корреспондирует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 28 июня 2007 года № 8-П, согласно которой государство, в частности, должно гарантировать достойное отношение к памяти человека, т.е. обеспечивать человеку возможность рассчитывать на то, что и после смерти его личные права будут охраняться, а государственные органы, официальные и частные лица — воздерживаться от посягательства на них.

Относительно доводов гражданина Р.Б. Сказецкого о том, что оспариваемые положения пункта 3.7 Порядка не устанавливают никаких критериев для тех случаев, когда претенденты на использование места захоронения равны между собой по приоритету родственных связей, необходимо отметить следующее. Приводимые гражданином Р.Б. Сказецким доводы свидетельствуют о том, что нарушение своих конституционных прав он связывает с отсутствием непосредственно в тексте оспариваемого Порядка конкретных условий, позволяющих определить ответственного за место захоронения в случае подачи заявлений о перерегистрации места захоронения несколькими лицами, имеющими равное право в порядке приоритета родственных связей.

Между тем, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, степень определенности правового регулирования должна оцениваться путем выявления всей системы взаимосвязей правовых предписаний и с учетом особенностей реализуемых прав и законных интересов граждан (постановления от 23 сентября 2014 года № 24-П, от 17 февраля 2015 года № 2-П и от 16 июля 2015 года № 22-П).

В этой связи Конституционный суд Республики Татарстан обращает внимание на то, что пункт 3.7 Порядка предусматривает возможность возникновения подобных спорных ситуаций, допуская их разрешение как в

досудебном, так и в судебном порядке. Применительно к предмету рассмотрения по настоящему делу данные положения оспариваемой нормы по своему смыслу предполагают, что родственники, претендующие на получение статуса лица, ответственного за место захоронения, имеют возможность самостоятельно разрешить этот вопрос между собой, в противном случае их спор подлежит разрешению в суде общей юрисдикции. Тем самым неурегулированность указанных критериев непосредственно в оспариваемом Порядке, на что ссылается заявитель, не свидетельствует о неопределенности его содержания и исключает возможность произвольного правоприменения его положений, поскольку в рамках судебного разбирательства, с учетом специфики рассматриваемых правоотношений, в каждом конкретном случае подлежат установлению все обстоятельства, имеющие отношение к предмету данного спора, в том числе особенности правового положения лиц, претендующих на получение статуса лица, ответственного за место захоронения. Это подтверждается практикой Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих решениях неоднократно указывал, что в рамках конституционных гарантий права на судебную защиту суд при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы (постановления от 5 июня 2012 года № 13-П, от 27 октября 2015 года № 28-П, Определение от 14 января 2016 года № 1-О).

С учетом изложенного установленное пунктом 3.7, абзацем первым подпункта 4.2.2, абзацами первым и третьим пункта 4.4 Порядка правовое регулирование отвечает требованиям конституционного принципа справедливости и само по себе не может рассматриваться как ограничивающее конституционные права и свободы граждан. Не может оно рассматриваться и как нарушающее принцип равенства, гарантированный в соответствии со статьей 28 Конституции Республики Татарстан, так как, вопреки доводам заявителя, возможность

утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 12 сентября 2014 года № 5420 «Об утверждении порядка деятельности кладбищ города Казани», соответствующими Конституции Республики Татарстан.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 72 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан» и «Республика Татарстан». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 66-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**